

● ВЫБИРАЕМ СОБЕСЕДНИКА

«Я — ПРЕЖДЕ
ВСЕГО АКТЕР»

В СЕМЬЕ Михаила Боярского мечтали видеть музыкантом, хотя и мать, и отец, и дядя играли на сцене. Михаил окончил музыкальную школу при Консерватории по классу фортепьяно, но поступил в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Занимался в классе профессора Л. Ф. Макарьева. Окончил институт в 1972 году. Сейчас в Театре имени Ленсовета с участием Боярского идут спектакли «Дульсинья Тобосская», «Люди и страсти», «Интервью в Буэнос-Айресе», «Трубадур и его друзья» и многие другие.

боты над этим образом заключалась в том, что все события жизни Бориса проходят за сценой, зритель узнает о них только из реплик других героев. А на сцене — неустроенный, растерявшийся перед жизнью человек, судя по всему, впервые столкнувшийся с трудностями и застигнутый ими врасплох. И тем не менее с развитием действия он внутренне в чем-то меняется, и это надо уловить и сыграть, донести до зрителя.

— Вам повезло — вы сразу попали в сильную труппу, рядом с вами играют интересные, настоящие актеры. Что вам дает общение с ними, как помогает вашему творческому росту?

— Об этом можно говорить долго. С первых шагов на сцене моими партнерами и учителями стали Игорь Петрович Владимиров, Леонид Николаевич Дьячков, Анатолий Юрьевич Равикович. И, конечно, мой непосредственный партнер с первых спектаклей — Алиса Бруновна Фрейдлих. Ее импровизационная манера игры требует и от других полной отдачи на каждом спектакле. Она настолько естественна, настолько живая в образ, что малейшая фальшь партнера сразу же становится видна. Сама предельно искренняя на сцене, она того же требует от партнеров. Нужно быть постоянно готовым на импровизацию, отвечать своей импровизацией, стремясь при этом быть на ее высоте. Я счастлив, что мне довелось играть с ней, с одной из выдающихся актрис советского театра.

— Зрители часто могут видеть вас в образах сказочных персонажей — свидетельство

ли это вашей любви к сказке?

— Я очень люблю сказки, и с удовольствием играю в сказочных спектаклях театра — «Трубадур и его друзья», «Снежная королева». Моя первая крупная работа в кинематографе тоже связана со сказкой — я имею в виду художественный фильм «Мама». С удовольствием озвучиваю «мультки». В сказках я чувствую себя в своей стихии: меня привлекает их приподнятость над бытом, простор для фантазии. И вообще для детей очень приятно работать.

— Вы относитесь к числу так называемых «сверхзанятых» актеров — играете на сцене, снимаетесь в кино, на телевидении...

— Да, и не могу сказать, что мне это дается легко. Это требует огромного напряжения, физических и нервных затрат. Конечно, встречаются иногда донельзя тусклые, примитивные сценарии. Естественно, насильно меня никто не заставляет играть, я могу и отказаться, что на практике все не так просто — иной раз твердости не хватает.

Но оправданием мне, думаю, может служить то, что даже в самой неудачной роли я стараюсь работать честно, выкладываться до конца. И потому не воспринимаю критику в свой адрес. Серьезного разбора своей игры — и достоинств, и недостатков — не встречаю, одни бездоказательные нападки.

— Как в случае с телефильмом «Д'Артаньян и три мушкетера»?

— Вот именно! Работал очень серьезно, тем более что пришлось играть героя, любимого с детства. Фильм мы делали почти два года, реклама была широкая, д'Артаньяновскую песенку, по моему, ус-

пели выучить даже дети. Так что, естественно, фильм ждали. Год ждут, другой — наконец съемки закончены. Еще год фильм пролежал на «полке». Три года ожидания, разговоров — раз так долго, значит, должно выйти нечто грандиозное! А фильм, в общем-то, на любителя, и понравился он не всем, и разочаровавшиеся были. И посыпались на его создателей удары критических дубинок!

Лучшее в фильме, безусловно, музыка. Сейчас фирма «Мелодия» выпускает альбом из двух дисков-гигантов, в него вошли, кроме уже известных зрителям песен, еще десять, не звучавших с экрана. Я здесь «исполняю роль» не только д'Артаньяна, но и его отца.

— А когда появится ваша собственная пластинка?

— Если вы имеете в виду пластинку с записью эстрадных песен, то никогда. Уверен, что мое пение может представлять интерес только в том случае, когда я пою от лица персонажа, от образа, когда песня — дополнительная характеристика моего героя. Петь просто эстрадные песни мне неинтересно. Здесь сказывается моя профессия драматического актера: мне ближе, понятнее пение от образа, песней я выражаю как бы мысли и чувства персонажа.

— Очевидно, ваша работа в кино начинается с того, что вам предлагают ту или иную роль, вас выбирают. А если бы случилось наоборот: вам предстояло бы выбрать себе кинорежиссера. К кому бы вы обратились?

— К Никите Михалкову. Согласился бы у него на любую, даже самую маленькую роль. Фильм Михалкова «Пять вечеров» — лучшее, что я видел за последние годы.

— Значит, ваш кинорежиссер — Никита Михалков. А драматург?

— Александр Вампилов. Выписанные им характеры удивительно жизненны, правдивы, неоднозначны. Счастлив, что

снялся в кинофильме «Старший сын» по Вампилову — в роли Сильвы. Из всего сделанного в кинематографе эта роль принесла мне наибольшее творческое удовлетворение. С радостью сыграл бы в любой пьесе Вампилова.

— До сих пор мы говорили о вашей работе. Но у вас есть ведь и свободное время...

— Очень мало. Даже в отпуске девять лет не был.

— И все-таки есть в вашей жизни какие-то увлечения, которыми вы отдаете те немногие свободные часы, которые иногда выпадают?

— Поп-музыка. Очень люблю «Битлз». Пола Маккартин считаю одним из величайших музыкантов современности. Композиции «Битлз» могу слушать бесконечно, я вырос на их музыке. С интересом слежу за творчеством ансамблей «Пинк-Флойд», «Смоки», наших «Аракс», «Машина времени».

— Ваше отношение к популярности?

— Смотря что разумеет под этим. Если хозяйственные сумки с моим изображением или толпу жаждущих поклонниц у театрального подъезда — согласитесь, это несерьезно. При виде сумок, брелочков и прочей такого же рода продукции чешутся руки без всякого юмора потолковать с теми, кто выпускает подобный ширпотреб. Потому что это элементарное неуважение к человеку. К тому же я уверен: спросите любого, кто, приехав, например, в Сочи, спешит прежде всего приобрести кошелечек или кулон «с Боярским» — спросите, что они обо мне знают, и большинство не сможет вам ответить ничем, кроме строчки из д'Артаньяновской песенки: «Пока... пока... покачивая перьями на шляпах...».

Конечно, есть в моей творческой биографии и д'Артаньян, и дуэт с олимпийским Мишкой, и — как почти неизбежные издержки — невысокой пробы песенки в телевизионном фильме «Я иду». Но я прежде всего актер. Даже не прежде всего — эта оговорка как бы предполагает неединственность избранного пути — а просто актер. И потому как актер хочу быть не носителем определенных типажных черт, а выразителем современных мне идей. Хочу, чтобы сыгранные мной герои заставляли зрителей думать, переживать, в чем-то, может быть, пересматривать свою жизнь. Чтобы результаты моего общения со зрителем были не усы и волосы «под Боярского», которые спешат отстричь подростки, а поступки, достойные человека. И если я смогу достигнуть того, что о моих героях будут спорить, сочувствовать им или ненавидеть, это и станет моей настоящей популярностью. К такой известности стремится каждый актер.

Беседу вели
Е. НИКОЛЬСКАЯ,
М. ПОВАЛЯЕВА